

ФЕНОМЕН ГОРОДА КАК ИНКЛЮЗИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Лагунова Е.Н.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,

г. Минск, Республика Беларусь

lagunova.e.n@mail.ru

В статье рассматриваются факторы и проблемы вовлечения инвалидов в социальное пространство современного города.

Ключевые слова: инклюзивное мировоззрение; город; социальное пространство; производство пространства.

Если судить по количеству государств, участвующих в Конвенции о правах инвалидов (182), инклюзивное мировоззрение – тренд современного общества. Является ли этот гуманистический успех результатом нравственного прогресса, роста экономического благосостояния, технического развития – вопрос отдельный. Определенную роль здесь сыграли социокультурные процессы XX–XXI веков: массовизация общества и глобализация,

одним из немногих положительных достижений которых стала доступность (и ценность этой доступности) образования и культуры для каждого и любого. Кроме того, глобализация предполагает единый достаточный уровень и мировое измерение современного человека: профессионально и социально компетентного, а главное, толерантно-политкорректного. В этом смысле инклюзия, кроме закономерной тенденции изменения современного общества, является еще и необходимой для его устойчивого развития. Ведь в условиях быстро меняющегося, нестабильного, стохастического мира, в котором возможности бесконечны, но и угрозы глобальны, требуется совместное участие всех без ограничений.

Проблема инклюзии для Республики Беларусь актуальна и широко обсуждаема. Здесь мы воспринимаем и своеобразно трансформируем передовой мировой опыт. Политика в области социальной защиты инвалидов, в частности, регулируется подписанной Главой государства в 2015 году и ратифицированной в 2016 Конвенцией о правах инвалидов. Воплощением такой политики в жизнь является Национальный план действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг., утвержденный Советом Министров в июне 2017 года. Еще одним важным шагом в определении нашего общества как имманентно инклюзивного станет долгожданное принятие нового Закона «О правах инвалидов и их социальной интеграции», ожидаемое к концу 2021 года.

Положительным моментом таких законодательных и исполнительских инициатив для общества в целом, а не только инвалидов, является новый подход к пониманию инвалидности как таковой в постсоветский период. Следуя духу Конвенции, инвалид – это человек с особенными потребностями, но не с ограниченными возможностями или особенностями развития. Как, собственно, каждый из нас. Если ранее инвалидность рассматривалась в большей степени как медицинское явление с необходимостью реабилитации, то сейчас – как социальное, с возможностью абилитации. Однако в любом случае, инвалидность – явление отчуждения, которое может и должно быть преодолено.

Таким образом, вопрос стоит не только о признании необходимости полного и многомерного включения инвалидов в социальную жизнь, но и о реальной доступности для каждого активного и публичного участия в последней. Местом такого участия сегодня являются города. И здесь мы встречаемся с рядом трудностей. Например, при существовании большого пакета социальной помощи инвалидам со стороны государства все еще действует заявительный, а не выявительный принцип. Далее, при общем праве на труд существует дискриминация по признаку инвалидности, которая выражается в отсутствии квот при приеме на работу. А универсальный дизайн города и безбарьерная среда являются зачастую фоном для механического движения инвалидов в автобусе или метро между недоступными социальными институтами (очень показательным является недавний пассаж с министром энергетики Израиля Карин Эльхарар, передвигающейся на инвалидной коляске, которая безуспешно пыталась попасть в конференц-зал в Глазго, где проходила встреча ООН по климату. Оказалось, что входы не оборудованы устройствами для доступа людей с ограниченными возможностями. Даже если вопрос идет о глобальных проблемах. И даже если ты – министр...).

Город как место встречи разнообразных социальных субъектов с противоречивыми интересами и желаниями, с одной стороны, выступает как единое социальное пространство для общей жизнедеятельности и представляет собой естественную среду обитания современного человека. В этом смысле, город – это изначально инклюзивное пространство, создаваемое своими жителями для общего блага. При этом все города одновременно и похожи, и уникальны. С другой стороны, новой стадией развития современного города является мегаполис, в котором нет единства социальных интересов, а есть социальное расслоение; условное соединение системой права более-менее изолированных «обществ», проживающих на определенной территории; идентификация по принципу «свой/чужой».

Что касается Минска, то он проходит путь многих постсоветских городов, развивавшихся в контексте индустриализации. Следствием индустриализации стало доминирование принципа функционализма во всех сферах городской жизни и трансформация жителя города в потребителя. Функционализм предполагает четкое

планирование и определение назначения возведенных объектов инфраструктуры, построенных жилищ, организованных мест досуга и работы. И он оправдан, поскольку эргономичен. Однако здесь эргономика сама является подчиненной экономике и, в целом, отношению власти и общества к социально незащищенным группам населения. Поэтому с позиции функционализма при «заботе» одновременно об общем благе и инвалидах удобно и выгодно собирать людей с ограниченными возможностями и проблемами в одном месте – интернатах, спецдомах и т.п., исключая их из производства социального пространства. Впрочем, создание спальных районов – это то же исключение горожан из реального участия в производстве пространства, но уже трудоспособного населения. Все это приводит к отчуждению жителей от возможности быть творческими обитателями, а не только потребителями города. Т.е. функциональный подход не может быть основой инклюзивного городского пространства.

Надо сказать, что в Минске многое предпринимается для преодоления отчуждения одних жителей от других. Вот только несколько примеров. Существуют проект сопровождаемого проживания, социализирующий молодых инвалидов под эгидой ОО «БелАПДИиМИ» при поддержке USAID. Известны инклюзивные проекты в области искусства: СИТi-театр, хор «Радость души», BelonicaArt и др. Но эти проекты скорее исключение из правил и результат общественной солидарности и поддержки, а не стабильной заботы государства. Т.е. существование инклюзивного пространства в городе пока неустойчиво, вероятно и носит характер проектов с ограниченным временем и местом действия, но не создает инклюзивное общество в целом.

В целом, поскольку преимущественным способом современного общественного существования является город, а «городской образ жизни» выступает мерилем признания, счастья и успеха, он должен быть доступен для всех, т.е. быть имманентно инклюзивным. Преодолением отчуждения жителей от города и друг друга, видимо, будет такая общественная ситуация, при которой создание безбарьерной (физической, психологической, социальной и т.д.) среды обитания приведет к отказу от понятия инвалидности как таковой: просто потребуются от общества особенного вложения для конкретного человека с индивидуальными потребностями.

PHENOMENON OF THE CITY AS AN INCLUSIVE SOCIAL SPACE

Lagunova E.N

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

This paper discusses factors and problems of involving disabled people in the social space of a modern city.

Keywords: inclusive worldview; city; social space; production space.